

УДК 34

ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО РЕБЁНКА И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Юрчук Василий Степанович,

канд. юрид. наук, доцент кафедры теории, истории, государства и права,

e-mail: vJurchuk@muiv.ru, <http://www.muiv.ru>,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

В статье рассматривается правовой статус несовершеннолетнего ребёнка, зафиксированный в Конституции Российской Федерации. Показана роль Конституции Российской Федерации как важнейшей составляющей в системе права России. Отмечены положительные подходы, которые сложились в нашей стране в деле защиты и реализации прав и интересов ребёнка. Дана характеристика понятия «правосубъектность несовершеннолетнего». Рассмотрены структурные элементы правосубъектности несовершеннолетнего – правоспособность и дееспособность. Отмечены различные точки зрения, существующие в российской правовой науке, на понятия «правовой субъект», «субъект права». Представлена позиция ряда российских правоведов по вопросам соотношения понятий «правовой статус» и «субъект права». Сделана попытка анализа этих категорий, показана специфика их реализации в законодательстве России.

Ключевые слова: правосубъектность несовершеннолетнего, правовой статус несовершеннолетнего, ювенальное право, права ребёнка

LEGAL STATUS OF A MINOR CHILD AND ITS IMPLEMENTATION IN THE RUSSIAN LEGISLATION

Urchuk V.S.,

candidate of legal sciences, associate professor

of department of theory and history of the state and right,

e-mail: vJurchuk@muiv.ru, <http://www.muiv.ru>,

Moscow Witte University, Moscow

The article discusses the legal status of a minor child, which is enshrined in the Constitution of the Russian Federation. The role of the Constitution of the Russian Federation as the most important component in the legal system of Russia is shown. The positive approaches that have developed in our country in the protection and realization of the rights and interests of the child are noted. The characteristic of the concept of “juvenile legal personality” is given. The structural elements of the juridical personality of a minor – legal capacity and capacity are considered. The various points of view existing in Russian legal science on the concepts of “legal subject”, “subject of law” are noted. The position of a number of Russian jurists on the relationship between the concepts of “legal status” and “subject of law” is presented. An attempt was made to analyze these categories; the specificity of their implementation in the legislation of Russia is shown.

Keyword: legal personality of a minor, legal status of a minor, juvenile law, rights of a child

DOI 10.21777/2587-9472-2019-1-68-72

Защита прав человека, в том числе и прав несовершеннолетних, – важнейшее положение, закреплённое в Конституции Российской Федерации. Под конституционными основами защиты и реализации прав ребёнка в данном исследовании рассматривается совокупность взаимосвязанных, предельно универсальных, максимально стабильных принципов, норм отечественного законодательства о правах человека и гражданина, в рамках которого прописаны и определённые статьи, касающиеся вопросов о правах и интересах несовершеннолетних.

Нормы конституционного права в нашей работе исследуются не как важный признак отрасли права в системе классификации национальной правовой системы, а в первую очередь, как её системообразующее ядро, как нормативность высшего порядка.

В стране сложились положительные подходы общего юридического подхода в деле защиты и реализации прав и интересов ребёнка. Сегодня эти подходы являются предметом большого количества исследований, интерпретаций, дискуссий. Важное место в этих исследованиях занимают вопросы, связанные с правовой субъектностью, правовым статусом несовершеннолетних детей. Решение этих вопросов, предопределяющих субъектно-объективную составляющую процедур, механизмов защиты и реализации прав и интересов несовершеннолетних, а также участие в них самих детей, различных категорий взрослых, органов государства, институтов гражданского общества является важным в ювенальной политике государства.

Исследование вопросов правовой социализации несовершеннолетнего, его правовой идентичности, становление правовой самостоятельности необходимо для решения проблемы эволюционного изменения положения ребёнка в правовом пространстве. Это правовое пространство начинается от объекта заботы, правовой защиты ребёнка и заканчивается формированием адекватной возрасту, другим факторам жизнедеятельности, правоспособности, дееспособности взрослеющего несовершеннолетнего ребёнка. Это в сфере права это получило название «правосубъектность».

«Если общественной предпосылкой правосубъектности служит свобода воли личности, – отмечает С.С. Алексеев, – то содержание свободы воли составляют определённые правовые нормы, которые предполагают, что лицо, обладающее правоспособностью, является носителем правосубъектности».

Основное содержание понятий «субъект права» и «правосубъектность» совпадают. Говоря о правосубъектности, необходимо выделить два его основных структурных элемента: первый – способность обладать правами и нести обязанности, это так называемая «правоспособность». Второй – способность к самостоятельному осуществлению прав и обязанностей – «дееспособность»¹.

Рассматривая это положение, С.С. Алексеев отмечает: «...правосубъектность по своим исходным, начальным элементам всегда является, безусловно, равной, совершенно одинаковой для всех граждан без какого бы то ни было исключения. В соответствии с Основным законом, все граждане наделены равными возможностями обладания юридическими правами и несения юридических обязанностей независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств». Если эти положения, высказанные автором о правосубъектности гражданина, использовать при осмыслении правоспособности детей различного возраста, то здесь появляется ряд вопросов теоретического характера. Ответы на эти вопросы позволяют эффективно решать задачи защиты прав и интересов несовершеннолетних.

При изучении вопросов правосубъектности, правоспособности несовершеннолетних детей представляется целесообразным использовать термины «мера правоспособности», «объём правосубъектности», иначе весьма сложно обосновывать положения о том, что несовершеннолетний любого возраста, любой социальной, психической, интеллектуальной зрелости является правосубъектным. Такой вывод напрашивается из того понимания правосубъектности, которое дают многие известные отечественные правоведы.

В отечественном теоретическом правоведении не сформировались устойчивые представления о содержании понятий «правовой субъект», «субъект права», «правовой статус», а это, естественно, накладывает свой отпечаток на понимание содержания производных от этих категорий: «несовершеннолетний ребёнок как субъект права», «правовой статус несовершеннолетнего ребёнка» и др.

Так, А.Ю. Якимов отмечает: «Под субъектом права целесообразно понимать абстрактное лицо (физическое или юридическое), предусмотренное правовыми нормами, которое наделено определённым объёмом абстрактных юридических прав и обязанностей» [4].

Мы считаем, что в дефиниции «субъект права» речь должна идти не о каком-то абстрактном физическом или юридическом лице, а о реальных лицах, к которым в российском праве относят, прежде всего, личность, гражданина, организацию, государство, институты гражданского общества. В этот же список можно включить и семью, родителей, самого несовершеннолетнего ребёнка.

Каждый из вышеназванных субъектов права или обладает этими правами от рождения или наделён, как отмечает А.Ю. Якимов, соответствующими правами. Но эти права никак не могут быть аб-

¹ Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2015. – С. 379.

страктными, они изложены в Конституции Российской Федерации и являются теми правами, которые реализуются в российском государстве.

Раскрывая сущность понятия «субъект права» и производного от него определения «несовершеннолетний ребёнок как субъект права» мы придерживаемся позиции С.И. Архипова, отмечающего «понимание субъекта права как творца всего правового, по нашему мнению, означает также и то, что его цели лежат не только во внешней сфере, в чисто практических отношениях. Для субъекта права как творца не менее важна сфера его внутреннего правового самоопределения. Субъект права создаёт и самого себя, свой внутренний правовой мир, своё правопонимание, отношение к праву, свою правовую индивидуальность» [1].

Такое понимание термина «субъект права» позволяет более широко понимать соотношение универсальной правовой субъектности ребёнка и правовой субъектности конкретных несовершеннолетних детей определённого возраста, определённых уровней социальной, интеллектуальной, иной зрелости, учитывать процессы диалектики изменений, происходящих в области правовой субъектности ребёнка, понимать процессы, в которых участвуют родители, другие законные представители несовершеннолетних детей.

В современной юридической литературе не сложилось единство мнений правоведов по поводу категории «правовой статус», что вызывает плюрализм в вопросах понимания понятия «правовой статус несовершеннолетнего ребёнка».

Так, А.В. Малько считает, что правовой статус есть юридически закреплённый статус субъекта в социуме, который выражается в определённом наборе его прав и обязанностей². Этот правовой статус содержит права и обязанности; определённые интересы; правосубъектность; гражданство; правовую ответственность; юридические принципы.

Это очень многогранное толкование юридического статуса личности и вряд ли оно может быть применимо при решении вопросов правового статуса несовершеннолетних детей.

Под юридическим статусом личности мы понимаем единство прав и обязанностей, которые эта личность может реализовать в своей деятельности. Современные правоведы именно такому определению отдают явное предпочтение. Так, профессор Д.А. Медведев считает, что понятие «правовой статус» более чётко выражает права и интересы личности, чем понятие «общая правосубъектность». Если же понятия рассматривать применительно к личности ребёнка, то возникает вопрос, какое из этих двух понятий является первичным – «субъект права» или «правовой статус».

Мы считаем, что понятие «субъект права» – категория более широкая, ибо через неё, то есть через категорию «правосубъектности», мы судим о мере свободы, которая выражает единство количественных и качественных возможностей субъекта права при определённых правоотношениях. Но в этих правоотношениях несовершеннолетний выступает и как носитель прав, и как личность, наделённая определёнными обязанностями, а это предполагает, что эта категория – «правовой статус» – здесь выступает как первичная.

В данном контексте рассматриваемой проблемы мы ведём речь не столько о правовой субъектности и правовой статусности, выраженной в праве соответствующими понятиями, сколько о философско-правовом понимании универсального смысла, содержания рассматриваемых категорий.

Правовая субъектность – важнейшая категория, которой оперирует современное право, объединяющая в своём содержании сущностные характеристики основных элементов правовой реальности: правовое сознание, правовые отношения, правовую практику – носителями которых являются правовые субъекты.

Важную роль в правовой субъектности, в том числе и несовершеннолетних детей, играет универсально-общая, правовая субъектность.

Такие важнейшие категории права как человек, гражданин, семья, государство узакониваются, принимают реальные черты в отечественных нормах права, в определённых общепризнанных нормах международного права. Универсально-правовая субъектность выражает самые значимые, самые стабильные, самые универсальные признаки правовой сущности физического, юридического лица и, пре-

² Малько А.В. Правовой статус личности // Теория государства и права: учебник. – 4-е изд., стер. – М., 2012. – С. 102–103.

жде всего, с позиций должного. Право – это сфера должного, то есть того, чего в привычном смысле нет, но реальность которого, тем не менее, значима для человека.

Понятие «правовой статус», с нашей позиции, безусловно связано с понятием «субъект права» и представляет определённую область присутствия того или иного физического, юридического лица в правовой системе государства, в системе правовых отношений. Правовой статус любого лица, в том числе несовершеннолетнего, – изменчив, не постоянен. Содержание правового статуса, в значительной мере, чем содержание правовой субъектности, подвержено влиянию государства, зависит от деятельности (бездеятельности) законодательной ветви власти, от определённого вида права, от формы политического режима и других факторов. Специфические разграничения этих понятий имеют отношение и к пониманию содержания термина «правовой статус несовершеннолетнего ребёнка».

В работах по ювенальному праву высказывается следующее положение: «поскольку нормы, регламентирующие специальные правовые статусы несовершеннолетних, закреплены в соответствующих отраслях права, то наиболее продуктивной, с точки зрения исследования, представляется отраслевая классификация правовых статусов несовершеннолетних. Имеются все основания для выделения гражданско-правового, семейно-правового, жилищно-правового, административно-правового, уголовно-правового, процессуального правового статуса несовершеннолетних в области социального обеспечения и социальной защиты. Думается, что можно говорить также и о международно-правовом статусе несовершеннолетних» [2]. Приведённая цитата взята из одной работы, которая популяризирует ювенализацию российского права.

Отметим, что в список правовых статусов авторы не внесли конституционный статус ребёнка. «...Мы полагаем, – пишут авторы данной работы, – что вычленение из общих норм Конституции таких, которые бы регламентировали правовой статус несовершеннолетних только в самой Конституции и в конституционном законодательстве, представляется весьма затруднительным» [Там же].

Мы согласны с авторами данного положения. В Основном законе Российской Федерации зафиксировано несколько положений, которые регулируют правовой статус несовершеннолетних детей. Эти положения изложены в статье 38, где государство берёт на себя обязательство защищать семью, детство, материнство. Здесь же прописана обязанность родителей заботиться о детях, их воспитании. Подчёркивается, что это их равная обязанность и равное право.

Следующее положение обязывает детей, достигших 18 лет, заботиться о нетрудоспособных родителях³.

Ещё одна статья Конституции (ст. 60) регулирует возраст, с которого гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объёме свои права и обязанности. Этот возраст по Конституции начинается с 18 лет.

Статьи Конституции не предусматривают регламентацию правового положения несовершеннолетнего ребёнка, других категорий граждан. Но, конституционное право создаёт общие правовые основания правовой субъектности для каждого человека-гражданина, в том числе и для каждого несовершеннолетнего человека-гражданина. В понятие «человек-гражданин» включается всё население страны. Это граждане-дети, граждане-женщины, граждане-мужчины и т.д.

Определение правового статуса несовершеннолетнего ребёнка в современном, часто меняющемся гражданском, семейном, трудовом, уголовном и ином законодательстве не зависит от прихоти законодателя, оно базируется на принципах Конституции, вытекает из смысла Конституции, конкретизируется нормами конституционного права.

Конституционный базис обеспечения правовой субъектности несовершеннолетних детей в российском государстве и гражданском обществе формирует принципы и нормы определённых типов (отраслей) национального и международного права.

Согласно ст. 17, п. 1 Основного закона в России «признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией». Безоговорочно это положение касается признания, соблюдения и гарантий реализаций прав и свобод несовершеннолетних детей. Эта норма, закреплённая в Конституции РФ,

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.). – Ст. 38.

базируется и учитывает общепризнанные принципы и нормы международного права, защищающего права детей, основой которого является Конвенция о правах ребёнка, подписанная и принятая Россией в 1994 году.

В статье 15 Основного закона Российской Федерации записано, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы». Это положение Конституции является основой для формирования общепризнанных прав человека в Российской Федерации. На уровне конституционного права зафиксировано то, что признанные международным сообществом принципы, нормативно-правовые акты международного права и международные договоры Российской Федерации входят и являются составной частью её национальной правовой системы. Но в Основном законе не выделено положение о том, к какому типу права (отрасли права) относить эти принципы и нормы международного права и международные договоры, которые входят в правовую систему страны.

Мы считаем, что признанные мировым сообществом принципы и нормы, относящиеся к правам человека, в том числе к правам ребёнка, необходимо рассматривать как составную часть конституционного права нашего государства.

Как считает значительная часть отечественных и зарубежных экспертов, в Основном законе России зафиксирован довольно полный перечень прав, свобод человека-гражданина и эти права и свободы в полной мере распространяются и на несовершеннолетних детей, учитывая их возрастные и иные особенности.

С нашей точки зрения, следует продолжить дискуссии и разработку проблем соотношения концепции ювенального права, рассматривая её в более широком аспекте синтеза естественно-правовой и обновлённой позитивистской парадигмы концепции права и концепции права в интересах детей [3].

Список литературы

1. *Архипов С.И.* Субъект права в центре правовой системы // Государство и право. – 2015. – № 7. – С. 23.
2. Концепция ювенального права современной России: монография / под ред. В.И. Жукова. – М., 2011. – С. 138, 139.
3. *Сунцова Е.А., Юрчук В.С.* Ювенализация государственной политики российского законодательства в интересах детей // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 7. – С. 196–201.
4. *Якимов А.Ю.* Статус субъекта права (теоретические вопросы) // Государство и право. – 2013. – № 4. – С. 6.

References

1. *Arkhipov S.I.* The subject of law in the center of the legal system // State and law. – 2015. – No. 7. – P. 23.
2. The concept of juvenile law in modern Russia: a monograph / ed. V.I. Zhukov. – M., 2011. – P. 138, 139.
3. *Suntsova E.A., Yurchuk V.S.* Juvenalization of the state policy of the Russian legislation in the interests of children // Moscow University Bulletin of the Ministry of the Interior of Russia. – 2016. – No. 7. – P. 196–201.
4. *Yakimov A.Yu.* The status of the subject of law (theoretical issues) // State and law. – 2013. – No. 4. – P. 6.